

Слева — Цинь Юйфу, справа — Бай Синь.

Чэн Цзицин, оказавшаяся между ними, чувствовала себя словно мясо внутри лепешки роуцзямо.

Она и сама не понимала, откуда возникло это ощущение, и почему ее грызет чувство вины, особенно когда взгляд Бай Синь обращался в ее сторону...

Хотя, казалось бы, ее с Цинь Юйфу ничего не связывает.

Да даже если бы и связывало, почему она должна чувствовать вину? Из-за того, что спала с Бай Синь?

Всего за три секунды в голове Чэн Цзицин пронеслась целая буря мыслей, но, осознав, насколько абсурдно ее раздумье, она тут же одернула себя.

Бай Синь подошла ближе. Ее тонкая талия была такой хрупкой, что ее, казалось, можно было обхватить одной рукой.

На ней было вечернее платье с открытыми плечами и высоким разрезом, кремовая ткань плотно облегла фигуру. Чэн Цзицин знала лучше других, насколько эффектно смотрятся формы омеги.

Небольшой ветерок еще не стих, легонько колышет воздух и пробуждая жизнь.

Сердце Чэн Цзицин, потрясенное этой красотой, забилося с удвоенной силой.

Цинь Юйфу не знала, о чем думает Чэн Цзицин, но по тому, как та дернулась, поняла — Чэн Цзицин хочет последовать за Бай Синь.

Чэн Цзицин чувствовала усталость. «Я не это имела в виду, я этого не делала, я невинна...» — ей уже не хотелось произносить эти слова вслух. Она уже слишком много раз говорила одно и то же Бай Синь.

Первые два раза та еще отвечала на сообщения, а потом — как подменили.

Стоило ей сделать шаг, как человек слева от нее, находившийся совсем рядом, сократил дистанцию.

Произнеся эти слова, она медленно подняла веки, и сумрачный, тяжелый взгляд скользнул по лицу Чэн Цзицин.

— Чэн Цзицин, ты безнадежна.

— Прошу, оставь Бай Синь в покое.

Движения были плавными, и случайное касание гладких ногтей по коже внезапно вызвало волну неприятного зуда.

Длинные волнистые волосы, подобные морским водорослям, спадали на пышную грудь Бай

Синь, а когда она слегка приподняла ногу, платье качнулось, открывая мимолетный, ослепительный вид. Казалось, все лампы, сияющие, словно лунный свет, устремились к ней — эти ноги были поистине белее и нежнее корня лотоса.

Никто не заметил, что идущая впереди Бай Синь на мгновение замедлила свой размеренный шаг, а кончик указательного пальца внезапно слегка потерся о большой палец.

Это было продолжение слов Цинь Юйфу.

Бай Синь уже отошла на пару шагов, когда, небрежно взглянув на Цинь Юйфу, холодно ответила:

— Сойдет.

Ощущение было похоже на то, как Чэн Цзицин в тот день на балконе прикусила ей палец. Взгляд Бай Синь слегка потемнел, и она ускорила шаг.

Чэн Цзицин опешила и повернула голову. Рост Цинь Юйфу был около ста семидесяти сантиметров — она была ниже Бай Синь, поэтому в тот момент ей пришлось склонить голову еще ниже.

— Ты заставила свою сестру угрожать моему отцу! Помолвка — это еще ладно, но ты заставила меня сопровождать тебя, это уже ни в какие ворота не лезет!

— Бай Синь!

Чэн Цзицин хотела было поздороваться, но поняла, что та ее совершенно игнорирует, из-за чего ее попытка сделать шаг вперед выглядела крайне неловко.

Всего две секунды — и Бай Синь направилась к главному входу в банкетный зал.

Неужели она настолько неприятна?

Цинь Юйфу окликнула Бай Синь с выражением участия на лице:

— Ты не отвечала на мои звонки последние несколько дней, с тобой все в порядке?

Чэн Цзицин инстинктивно потянулась в сторону Бай Синь.

Но подобные слова в самом начале были бесполезны.

Разница была лишь в том, что Чэн Цзицин в глубине души не так уж боялась, что Цинь Юйфу ее не поймет, поэтому ее первой реакцией было вовсе не оправдание.

Она видела, как подходят другие гости, а фотографии продолжали выискивать кадры, чтобы запечатлеть ее замешательство.

Чэн Цзицин тихо вздохнула и сказала Цинь Юйфу, что им лучше войти внутрь.

Они вошли одна за другой, и взгляды окружающих тут же сфокусировались на них. Раньше она об этом не задумывалась, но теперь поняла замысел Чэн Цзин.

Дружелюбие было лишь внешней ширмой; на самом деле Чэн Цзин хотела положить конец слухам о ее влечении к альфам.

Банкет начался.

Чэн Цзин отвела Цинь Юйфу в сторону:

— Госпожа Цинь, раньше я была неправа, но сейчас я действительно не собираюсь вас беспокоить... Я постараюсь решить проблему, связанную с моей сестрой.

— Ты думаешь, я тебе поверю?

Чэн Цзин обвела взглядом зал, надеясь найти фигуру Бай Синь, и ответила:

— Ну как хочешь. Обсудим это в другой раз, на сегодня закончим. Госпожа Цинь, вам правда не нужно ходить за мной следом.

— Хватит притворяться, — прошипела Цинь Юйфу, сверля ее взглядом.

...

В руке у Бай Синь был бокал красного вина — среднего качества, вкус оставлял желать лучшего.

Вокруг нее переговаривались небольшими группками, и только она стояла особняком. Кремовое платье сидело на ней так, словно она одновременно пленила мир и была отделена от него.

Благодаря намекам Чэн Цзин большинство гостей намеренно не приближались к ней, а кое-кто даже отпускал колкости.

Даже когда она сама пыталась заговорить с прежними деловыми партнерами, те избегали общения.

На лице Бай Синь не дрогнул ни один мускул, казалось, она была к этому готова. Вскоре из-за спины появился Бай Чжаолян:

— Чэн Цзин поистине коварна. В лицо ничего не говорит, а за спиной хочет втоптать нашу семью Бай в грязь.

— Я думала, вы потому и приказали мне прийти, что сами все понимали, — если бы не язык Бай Синсин, все могло бы не зайти так далеко. Но Бай Чжаолян лишь настоял на ее обязательном присутствии, а саму Бай Синсин было не видеть.

В глазах Бай Чжаоляна промелькнуло смущение, он кашлянул:

— Ты старшая дочь семьи Бай, у тебя выдающиеся способности, только ты можешь вытянуть

это мероприятие. Скоро идем к Чэн Цзин, она дорожит своей репутацией, дай ей эту возможность, объяснись, и пусть все поскорее уладится...

— Вы, кажется, всегда... опасаетесь ее? — впрочем, было и другое слово: боитесь.

Бай Чжаолян замер:

— Что за глупости ты несешь? Разве мы можем сейчас сравниться с семьей Чэн?

Неужели дело только в страхе перед положением семьи Чэн? И это все?

На губах Бай Синь появилась горькая усмешка.

— Эта Чэн Цзин действительно слишком коварна... — продолжал ворчать Бай Чжаолян.

Бай Синь его уже не слушала — ее взгляд был прикован к двум фигурам в углу. С ее ракурса было видно, как Чэн Цзин слегка наклонилась, и ее обнаженная рука, казалось, соприкасалась с рукой Цинь Юйфу.

Бай Синь смотрела на область контакта кожи альфы и омеги, и обе ее железы — верхняя и нижняя — слегка пульсировали, словно напоминая: это тот самый альфа, что оставил на ней метку.

Эта рука сжимала ее талию, гладила ее...

Она пригубила вино и слизнула капли с алых губ. В глубине ее черных глаз таилась опасность, которую никто не мог заметить.

Вспомнилось утро несколько дней назад, когда Чэн Цзин прислала ей сообщение: «Сестра Бай, как ты?»

Слово «плохо» чуть не сорвалось с ее языка.

В тот момент она чуть не поверила в сказки Чэн Цзин, решив, что этот человек чем-то отличается от других. Она едва не приняла их общение за искреннюю заботу.

Кто бы мог подумать, что она ошибется в человеке.

Бай Синь опустила ресницы и, достав телефон, спокойно написала сообщение Тан Цзя:

— Как долго длятся симптомы после метки?

— Зависит от физиологии и степени зависимости. Какие у тебя симптомы сейчас?

— Раздражительность.

<http://bllate.org/book/21912/2276387>